

150 лет со дня рождения Виктора Гюго

Великий французский писатель

Прогрессивное искусство прошлого является мощным оружием в руках борцов за мир против империалистической реакции. Именно поэтому Всемирный Совет Мира, выражая волю народов, на своей последней сессии принял решение о праздновании в различных странах мира знаменательных культурных годовщин: 100-летия со дня смерти Н. В. Гоголя, 150-летия со дня рождения Виктора Гюго, 500-летия со дня рождения Леонардо да Винчи и 1.000-летия со дня смерти Авиценны.

26 февраля 1952 года передовое человечество отмечает столетие со дня рождения великого французского писателя-гуманиста Виктора Гюго.

Виктор Гюго был не только замечательным писателем, творчество которого вошло в сокровищницу мировой литературы, но и выдающимся общественным деятелем, трибуном, откликнувшимся на все важнейшие явления современной ему общественной жизни. Гюго выступал как пламенный борец за мир и дружбу между народами. Своей творческой и общественно-политической деятельностью он содействовал сближению отдельных наций и со всей страстью обрушивался на тех, кто, преследуя корыстные цели, сеял между ними вражду и недоверие. Гюго призывал народы к объединению в союзы для того, чтобы дать отпор поджигателям войны.

Сейчас, когда англо-американские империалисты и их сообщники в других странах готовят новый кровавый заговор против человечества, могучий голос Виктора Гюго, призывающий к защите мирного труда людей, звучит с новой силой.

«Под грозным призраком мобилизованных армий, — обращался Гюго в 1877 году к лионским рабочим, — под всей этой мрачной вакханалией чувствуется непреодолимое стремление к миру. Я повторяю, я настаиваю: кто хочет войны? — Короли. Кто хочет мира? — Народы.

Мне кажется, что в настоящий момент готовится столкновение между войной, к которой стремится прошлое, и миром, которого жаждет настоящее.

Граждане, мир победит войну!».

Гюго прошел сложный и противоречивый жизненный и творческий путь. Он родился в 1802 году в семье наполеоновского генерала; его мать была убежденной сторонницей монархии. Литературную деятельность Гюго начал в период Реставрации, когда после падения Наполеона I к власти вернулась династия Бурбонов, пытавшаяся возродить во Франции старые феодально-абсолютистские порядки. Под влиянием матери, Гюго в своих ранних стихах и одах воспевал монархию и католицизм. Однако это увлечение монархическими идеями было недолгим. Поэт вскоре убедился в справедливости протеста широких общественных слоев Франции против разгула феодально-католической реакции.

Со второй половины 20-х годов В. Гюго решительно порывает с реакционным романтизмом, пытавшимся иллюзиями о возврате средневековья. В знаменитом предисловии к драме «Кромвель» (1827 г.) он излагает принципы новой романтической школы и становится признанным вождем этого прогрессивного, демократического направления в литературе, возникшего на почве недовольства народных масс реакционной политикой Бурбонов.

Гюго-романтик боролся за демократизацию искусства, против обветшалых канонов классицизма — искусства аристократического, антинародного и далекого от жизни. Он глубоко верил в облагораживающую силу искусства, которое, по мысли писателя, должно помочь народу в его воспитании и освобождении от мрака невежества и унижения. Вместо королей, рыцарей и античных героев классической драмы писатель вывел на сцену театра людей из общественных низов.

Борьбу за новую тематику и новый метод изображения действительности Гюго тесно связывал с общественно-политической борьбой. В 1829 году он опубликовал повесть «Последний день осужденного», настав ей свою долголетнюю борьбу за отмену смертной казни. В «Восточных поэмах», появившихся в том же году, писатель прославил национально-освободительную борьбу греческого народа против турецкого владычества. Исторические драмы Гюго также отражали животрепещущие проблемы современности. Не случайно, что лучшие из этих драм подвергались цензурой и подвергались бешеной травле со стороны реакционной печати. В них Гюго подверг беспощадной критике господствующие классы феодального общества, показал разложение монархии и дворянства. Он говорил о страданиях угнетенного и бесправного народа и вместе с тем гордился его нравственной силой, зоркой энергией и высокими чувствами.

Демократическая направленность романтизма Гюго сыграла большую роль в развитии французского реалистического искусства.

Гюго восторженно приветствовал Июльскую революцию 1830 года. В нем еще более окрепли демократические настроения, отразившиеся с особенной яркостью в произведении «Собор Парижской богородицы». В романе воссоздаются картины жизни средневекового Парижа, но, как и в исторических драмах Гюго, здесь отчетливо звучат политические и социальные мотивы, решаются злободневные вопросы современности. В «Соборе Парижской богородицы» Гюго противопоставил ничтожной и пошлой жизни аристократии жизнь народа, полную бедствий и лишений. Произведение это про-

никнуто бунтарским духом и глубоким сочувствием к страдающему, но непобежденному народу.

Важнейшее значение в дальнейшем развитии жизненного и творческого пути писателя имели Февральская революция и установление республики. Напуганная революционной борьбой пролетариата, впервые в истории выступившего самостоятельно, буржуазия открыто стала на путь политической реакции. Гюго объявил себя республиканцем и до конца своей жизни остался верным защитником республики и демократии. Писатель развил активную политическую деятельность, направленную на сохранение и укрепление республиканского строя. В качестве депутата Учредительного и Законодательного собраний он решительно выступал в защиту трудового народа, разоблачал прожекты реакционной клики Луи Бонапарта, стремившейся уничтожить республику.

После монархического переворота 1851 года, произведенного Луи Бонапартом, объявившим себя императором Наполеоном III, Гюго покинул родину. Он стал непримиримым врагом империи. Правительство Луи Бонапарта объявило писателя политическим преступником и оценило его голову в 25 тысяч франков. Гюго поселился сначала в Бельгии, а потом, преследуемый реакцией, нашел убежище на Британских островах.

В течение девятнадцати лет Гюго не переставал громить Наполеона III.

В стихах и публицистических выступлениях этого периода Гюго призывал народ к борьбе против тирании. Писатель решительно отказался воспользоваться амнистией, заявив, что он вернется во Францию лишь вместе со свободой.

В годы изгнания писателя имя Гюго приобрело широчайшую известность и авторитет среди демократически настроенных людей всего мира. Это было результатом его смелой и прямой защиты свободы и независимости малых народов от посягательств и усиливавшегося гнета империалистических держав.

В изгнании Гюго создал свои крупнейшие романы: «Отверженные», «Труженики моря», «Человек, который смеется». В них нашли свое отражение важнейшие события того времени, важнейшие проблемы социальной жизни, постоянно волновавшие писателя.

Гюго был глубоко озабочен трагической судьбой народных масс, обреченных при капитализме на нищету и полное бесправие. Со всей страстью он выступал в своих произведениях в защиту человека из народа, приниженого и искалеченного социальной несправедливостью. В романе «Отверженные» писатель с исключительной реалистической силой вскрыл пороки буржуазного общества, показал лживость его морали, несправедливость правосудия, губительную власть денег, борьбу и ничтожество господствующих классов. Сила этого произведения — в беспощадном изобличении социального зла, в глубоком сочувствии к обездоленным и угнетенным массам. С нескрываемым восхищением Гюго рисовал в романе борцов революционного восстания 1832 года, создал обаятельный образ улично-

го мальчишки Гавроша — вольнолюбивого и жизнелюбивого сына французского народа, отважно погибшего на баррикаде.

Как гимн всепобеждающему труду человека-творца, воспринимается роман «Труженики моря», в котором Гюго воспел деревенское упорство, настойчивость и волю человека в борьбе с грозными силами природы.

В романе «Человек, который смеется» Гюго обращается к историческому прошлому. Он описал общественную жизнь Англии на рубеже XVII и XVIII веков. Тем не менее роман получил чрезвычайно актуальное значение. В нем Гюго с особой силой восстал против неравенства и политического бесправия народа, против «правосудия», которое узаконивает насилие богатых над бедными. Вместе с тем он возвысил моральную стойкость народа.

Гюго возвратился в Париж в 1870 году, сразу же после падения Второй империи. Его возвращение совпало с сепаратской катастрофой. В пределы Франции вторглись прусские войска. Гюго, горячо любивший родину, тяжело переживал это унижение французского народа. Шестидесятисемилетний старик мужественно переносил все лишения в осажденном врагом Париже. Он призывал граждан к защите отечества, к вооруженной борьбе с захватчиком.

Борьба против произвола и насилия делает произведения Гюго полными глубокого смысла и значения. Но при всем этом писатель не имел правильного представления о характере буржуазного общества, он не признавал классовой борьбы между буржуазией и пролетариатом и поэтому не мог правильно судить о путях общественного развития. В рассуждениях Гюго о классовом мире и сотрудничестве в условиях капиталистического общества, в призывах к милосердию и справедливости, которые якобы только и могут излечить все язвы капитализма, сказывается ограниченность его мировоззрения.

Гюго был сторонником мирной эволюции буржуазной демократии. Поэтому он не смог оценить историческое значение Парижской Коммуны. В великой битве рабочего класса с буржуазией за свое освобождение Гюго пытался стать над схваткой. Это, однако, не помешало ему решительно выступить в защиту побежденных коммунаров от зверской расправы версальских палачей.

Несмотря на все свои колебания, Гюго всегда оставался великим гуманистом. Всюду, где только нарушались права народа и личности, где торжествовало беззаконие и грубое насилие, он поднимал свой гневный протестующий голос в защиту угнетенных, обездоленных масс.

Все, что есть ценного в творениях Гюго и что сделалось культурным достоянием всего прогрессивного человечества, стало в настоящее время предметом насмешек и издевательств со стороны реакционной буржуазии современной Франции. Утратив чувство национального достоинства, в угоду своим хозяевам с Уолл-стрит французская буржуазия глумится над памятью великого гуманиста, извращает и фальсифицирует его творчество.

В 1941 году гитлеровский генерал Штюльпенберг приказал снять статую Виктора Гюго на площади его имени под тем предлогом, что фашистской армии нужна бронза для пушек. В насмешку над французами на площади была оставлена скала, на которой возвышался ранее монумент. А через десять лет, в годовщину празднования двухтысячелетия Парижа, муниципальный совет города под предводительством брата генерала де Голля — Пьера де Голля завершил дело фашистских оккупантов. Пьедестал был уничтожен, и на его месте установлен автомобиль «Форд» новейшей марки.

Прогрессивная французская печать по достоинству оценила этот возмутительный факт национальной измены французской буржуазии.

Писатель-коммунист Луи Арагон с гневом заявил в «Леттри Франсез»: «Автомобиль «Форд» на площади Виктора Гюго — вот символ, изобретенный теми, кто водворяет Эйзенхауэра в Марли, вот символ подчинения доллару... То, что вызвала колымага установлена там, где находился памятник поэту, показывает степень удупления, порабощения, закабаления Парижа чужеземцами».

Вся жизнь и творчество Гюго являются блистательным примером патристического служения своей родине, примером борьбы за установление мира и дружбы между народами. Вот почему пособники американских поджигателей войны — французские реакционеры всех мастей — ненавидят и боятся великого писателя. Но как бы ни старались биржевики и спекулянты, дипломаты и продажные писатели, генералы и полицейские, торгующие национальными интересами своей страны, им не удастся вытравить в памяти французского народа и всего человечества имя Виктора Гюго.

П. ФЕДУНОВ.